

События происходят во время седьмого тома пятой части (28 том по сквозной нумерации).

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Эта глава содержит спойлеры к части ранобэ, переведённой только Последователями Местионоры или рулейтом. Если вы читаете только в переводе novel.tl, вам не следует читать эту главу, вы словите спойлеры и ничего не поймёте.

— Сильвестр, Розмайн сказала, что это связано с основанием, но должен ли я знать об этом? — спросил меня Бонифаций, и я слегка колеблюсь, не зная что ответить.

Он получил образование кандидата в аубы, но не стал герцогом, а вместо этого стал помогать отцу и мне. Учитывая возраст, он больше не является претендентом на должность ауба. Так что посоветоваться с ним было бы очень полезно. Я выпроводил свиту из своего кабинета и вручил ему магический инструмент, защищающий от подслушивания.

— Похоже, помимо ключа, связывающего комнату основания и покои ауба, к основанию может привести также и ключ от книги со священными текстами главы храма.

— Как это? Глава храма имеет доступ к основанию?! Это абсурд!

Я рассказал ему о изначальной роли главы храма и значении ключа, основываясь на истории, которую поведала мне Розмайн. Бонифаций, презирующий храм, ворчал, не желая принимать это.

— В настоящее время Розмайн является главой храма и оберегает книгу со священными текстами и ключ. Однако она попросила меня подумать, стоит ли позволить юному Мельхиору унаследовать его, и до какой степени я должен раскрыть информацию...

— Что плохого в том, чтобы позволить Мельхиору унаследовать его? Я считал, что для герцогской семьи нет необходимости занимать должность главы храма, но теперь, когда всё прояснилось, это меняет дело. Никто, кроме главы храма, не может прикасаться к ключу от книги со священными текстами.

Бонифаций всегда был для меня хорошим советником. Теперь, когда Фердинанд уехал, я советуюсь с ним чаще, чем раньше.

— Не будет ли трудно Шарлотте стать временным аубом, зная, что её приемник — Мельхиор?

— Какой смысл в том, чтобы Шарлотта становилась аубом? Ты ещё молод. Ты можешь оставаться герцогом до тех пор, пока Мельхиор не вырастет. Возможно, нам нужен кто-то для поддержки герцога, но зачем нам временный ауб?

По словам Бонифация, назначение временного ауба обычно приводит к конфликтам. Как только человек займёт герцогский пост, у него может возникнуть соблазн сделать своим преемником одного из собственных детей. Он не уверен, подходит ли она для роли временного герцога.

— Шарлотта надеется защитить изменения, которые привнесла Розмайн, и постепенно приспособить Эренфест к этим переменам. Она хочет взять мужа из среднего герцогства и удостовериться, что Мельхиор без проблем сможет взять первую жену из великого герцогства...

Эренфест через Розмайн сближается с королевской семьёй и вынужден перенимать поведение, подобающее более крупным герцогствам, но резкие перемены могут вызвать протест. Нынешний Эренфест не сможет справиться с внезапным появлением невесты или жениха из великого герцогства в герцогской семье. «Мы не можем повторить ту же ошибку, что и при приёме моей бабушки, Габриэлы», — говорила об этом Шарлотта.

— А также для того, чтобы защитить положение Флоренции как первой жены. После ухода Розмайн нам придётся думать о том, что делать, если у Брюнхильды будет ребёнок... — закончил мою мысль Бонифаций.

— Таким образом, Шарлотта станет переходным герцогом до крещения ребёнка Брюнхильды, и это поможет сдерживать лейзегангское дворянство. Мельхиору к тому времени не исполнится и двадцати лет, если считать, что это случится чуть меньше, чем через десять лет. Ему ещё рано будет занимать эту должность.

По своему опыту я знаю, что слишком молодому аубу будет трудно на собрании герцогов. Будущий ауб должен много раз поучаствовать в собрании герцогов, чтобы набраться опыта в переговорах, иначе с ним не будут считаться, другие же аубы будут стараться манипулировать им, ставя герцогство в невыгодное положение. В результате это не принесёт герцогству пользы. Часто говорят, что лучше всего, если новый герцог займёт эту должность в возрасте тридцати или сорока лет.

— В таком случае, я считаю, что Шарлотта тоже будет слишком молода...

— Несомненно, Шарлотте будет трудно, но ей проще добиться сотрудничества с Розмайн.

Даже если в будущем Розмайн станет третьей женой зента, она всё равно сможет присутствовать на женских чаепитиях, и у Шарлотты получится сохранить с ней отношения.

— Понятно. Если все согласны, что Шарлотта станет герцогом, то не вижу никаких проблем с тем, что Мельхиор унаследует книгу со священными текстами и ключ от неё. Значит, наши главные проблемы будут связаны с тем, что ключ главы храма связан с основанием, и с тем, как мы поступим с Георгиной...

— Ключ был похищен во время скандала с кражей книги со священными текстами. Нет, точнее, он был заменён на ключ Аренсбаха.

— Что?!

Сестра очень осторожна, и, как обычно расставляет множество ловушек. Мы были счастливы, что предотвратили кражу священных текстов, но ключ был подменён, как она и планировала. Если бы Розмайн не получила Грутрисхайт, план сестры удался бы. Мы бы даже не узнали, что под прицелом находится вход через храм.

— Если у неё есть ключ, она может прийти и похитить основание в любое время, когда захочет!

— Но, по возможности, она захочет сделать это в тайне. Я подозреваю, что она сделает это, когда храм будет пустым и до того, как пройдёт церемония звёздного сплетения Фердинанда...

— Сильвестр, прикажи Фердинанду немедленно убить Георгину.

Я знал, что Бонифаций скажет это. Он говорил то же самое во время зимней чистки. Тогда я отмахнулся от него, используя любое оправдание, какое только мог придумать: «Что может сделать сестра теперь, когда мы устранили её приспешников?», «Фердинанд только что прибыл. У него ещё нет достаточной информации об Аренсбахе».

«Приказ убить её равносителен тому, чтобы отбросить жизнь Фердинанда», — думал я.

Фердинанд заявил, что потерял всякий доступ к информации после того, как ему предоставили комнату в западном крыле здания. Принуждение убить сестру при таких обстоятельствах, вероятно, поставило бы самого Фердинанда в опасное положение.

Возможно, Фердинанд готовился к смерти, прежде чем отправиться в Аренсбах, но я не хочу быть тем, кто подтолкнёт его.

— Герцог не должен беспокоиться о таких пустяках, когда основание в опасности! Именно по этой причине Фердинанд и отправился в Аренсбах. Как я всегда говорил, ты слишком наивен для герцога.

Даже когда Фердинанд сам просил меня отдать приказ, или когда меня называют наивным, у меня нет желания это делать. Я спросил Розмайн, может ли она отдать приказ, и она покачала головой в знак отказа. Я почувствовал облегчение, что Розмайн согласна со мной.

— Я обещал Розмайн найти другой способ, помимо убийства. Если мне придётся нарушить это обещание, я честно скажу ей, что во всем виноват ты, Бонифаций. Надеюсь, тебе понравится, когда твоя любимая внучка тебя возненавидит.

— Гррр!

— Мы знаем, какими средствами она будет пользоваться, чтобы отобрать у нас основание. Теперь мы просто должны найти способ справиться с этим.

Не имея возможности приказать Фердинанду убить её, я должен создать как можно больше защитных средств, чтобы обезопасить основание. Я приказал рыцарям готовить лекарства восстановления и наступательные магические инструменты, вооружиться иным оружием, помимо штапов, в качестве контрмеры против серебряной ткани, и охранять храм.

В день обсуждения защиты основания с остальными членами герцогской семьи я пожалел, что не отдал приказ об убийстве.

— Я вставила несколько магических кругов для контратаки, которые выгравированы на амулете от господина Фердинанда, поэтому они очень сильны в плане защиты. Также мы постарались, чтобы тратилось как можно меньше магической силы... Что? — во время рассказа о превосходстве магических инструментов в виде шмилов для защиты храма, речь Розмайн внезапно оборвалась.

Она огляделась вокруг, схватившись за голову. Люди на собрании смотрели на неё, спрашивая «Что случилось?», «Что произошло?..»

Тут же тело Розмайн окутал радужный свет, и она перестала двигаться. Её взгляд направлен немного вверх, и она неподвижно застыла с поднятой рукой, будто протягивая её.

— Госпожа Розмайн!

Странное явление заставило всех её последователей сразу же насторожиться. Розмайн не реагировала ни на зов Хартмута, ни на хватку Корнелиуса, ни на взгляд Лизелетты. Она даже не моргала, оставаясь окутанной радужным светом.

— Что происходит?! Это так же, как и тогда, когда она исчезла?

Прошло всего около месяца с тех пор, как Розмайн вернулась после исчезновения из библиотеки дворянской академии. Естественно быть начеку, чтобы то же самое не повторилось. Хартмут и Корнелиус отрицательно покачали головами в ответ на мой вопрос.

— Нет. Тогда это случилось действительно внезапно. Она никогда так не светилась и не теряла чувствительность.

— Причина тогда была очевидна, потому что мы находились в процессе передачи магической силы магическому инструменту библиотеки. Мы не знаем, что является причиной сейчас, в середине собрания.

Казалось, что Лизелетта, которая смотрела на стоящую рядом Розмайн, хотела что-то сказать, но потом осознав, кто её окружает, закрыла рот. Здесь присутствуют только члены герцогской семьи и избранные члены внутреннего круга. Другими словами, здесь одни высшие дворяне, она же единственная средняя дворянка. Ей тяжело выступать здесь, ведь она молода и имеет более низкий статус.

«Однако у Лизелетты, которая готовится отправиться в Центр в качестве главной слуги, возникнут проблемы, если она будет слишком робко высказывать своё мнение».

— Лизелетта, ты находишься на службе у Розмайн. Расскажи нам, что ты заметила.

— Похоже, что госпожа Розмайн выкрикнула имя господина Фердинанда, когда её окружил свет. Это может быть связано?

«Видимо это...»

У меня плохое предчувствие. Я сглотнул, уставившись на Розмайн, всё ещё окружённую светом. Не многие здесь, казалось, осознавали такую возможность. Но Флоренция, Бонифаций и их последователи догадались.

— Мне кажется, это похоже на получение последней воли от человека, чья жизнь находится в опасности.

Человек, находящийся в смертельной опасности, посылает магическую силу, чтобы сообщить о своём положении. Это и есть последняя воля, о котором сказал Бонифаций. Говорят, что тот, кто получит эту магическую силу, может увидеть образ человека, пославшего её. Также считается, что магическую силу получит тот, с кем у отправителя была самая сильная связь. В основном это происходит случайно и неосознанно, часто в разгар битвы или непосредственно перед казнью. Это зовётся последней волей, поскольку, даже если оно получено, спасти отправившего обычно практически невозможно.

Если Бонифаций прав и Розмайн получила последнюю волю, то Фердинанд, скорее всего, в беде. Но я не могу поверить, что что-то могло произойти со всегда бдительным и осторожным Фердинандом.

— Учитывая Розмайн, мы не можем сказать наверняка, что произойдёт дальше. Даже не могу предположить.

Все присутствующие с нетерпением ждали изменений. В таких обстоятельствах встреча никак

не могла быть продолжена. Все окружили Розмайн, приготовившись ко всему, что может произойти.

— О, свет...

Свет вокруг Розмайн начал быстро меркнуть, и её веки затрепетали. Розмайн вскрикнула, подняв руку и крепко прижав её к груди.

— Пожалуйста, не сдавайтесь!

Розмайн в шоке огляделась вокруг. Похоже, она тоже в замешательстве от этого, но мне нужно знать, что произошло.

— Розмайн, что случилось? Тебя окутал свет всех цветов радуги, а потом ты просто перестала двигаться.

— Господин Фердинанд отравлен в Аренсбахе. Из-за манипуляций госпожи Георгины его отравили, а когда госпожа Дитлинда выстрелила в него порошком, он упал в обморок...

Розмайн рассказала, что она увидела, пока была в оцепенении. Похоже, что мой худший кошмар подтвердился. Сестра использовала собственную дочь, чтобы избавиться от Фердинанда, который стал бы препятствием для достижения её целей. Пока я был занят укреплением обороны в Эренфесте, она сделала первый ход. Прикусив губу, я удержал Розмайн, когда она попыталась двинуться на помощь Фердинанду.

— Успокойся! Это объяснение не имеет для меня никакого смысла. Что случилось с Фердинандом? У тебя есть идеи, как мы можем ему помочь?

По словам Розмайн, Дитлинда бросила ядовитый порошок в Фердинанда в зале восполнения. Но этого было недостаточно, чтобы убить его, поэтому она надела на него запечатывающие штап наручники, активировала магический круг, передающий магическую силу основанию, и оставила его там.

«Как злобно. Как она обращается со своим женихом, который полтора года поддерживал великое герцогство?»

Это напомнило мне о неуважении Дитлинды к Эренфесту и о том, как она держала рядом с собой мужчину из Ланценавии, словно тот был её любовником. Ей тоже нельзя доверять.

«Она думает, что зент простит покушение на жениха, присланного по королевскому указу?»

Как они могут не понимать, что идут против приказа короля? Если они всё же решили

проверить это, возможно, королевская семья одобрила план сестры. Тот факт, что брак Фердинанда был утверждён без моего разрешения, как герцога, что церемония звёздного сплетения была отложена, и что рыцари из Эренфеста были использованы в заговоре на летних похоронах... Всё это как будто связано. Моё недоверие и подозрительность в отношении королевской семьи только возросли.

— Зал восполнения? При том, что они ещё не провели церемонию звёздного сплетения?

— Господин Бонифаций, высший дворянин из Аренсбаха, которого я встретил на чаепитии в дворянской академии, сказал мне, что дядя предложил восполнять магическую силу в качестве жеста доброй воли в обмен на предоставление потайной комнаты.

— Жеста доброй воли? Если они хотели навредить господину Фердинанду, им нужно было место, где они могли бы отделить его от рыцарей сопровождения. Возможно, это был лишь первый шаг к тому, чтобы заманить его в ловушку в зале восполнения в обездвиженном состоянии.

— Я весьма удивлён, что госпоже Дитлинде удалось отравить дядю, просто разлучив его с рыцарями сопровождения...

«Как это произошло? Это потому, что я медлил с решением? Должен ли я был сделать первый шаг и отдать приказ об её убийстве? Неужели из-за моей нерешительности Фердинанд остался беспомощным и практически погиб?»

В моём желудке поднялось кислое чувство. Когда я с горьким сожалением проглотил его, заговорил Бонифаций:

— Мы не можем помочь Фердинанду, когда он умирает от яда в зале восполнения другого герцогства. Сдайся, Розмайн. Наш приоритет — защита основания Эренфеста. Не заблуждайся.

В зал восполнения допускаются только зарегистрированные члены герцогской семьи. Какими бы талантливыми ни были Экхарт и Юстокс, они не смогут помочь Фердинанду. Мы ничего не можем сделать, чтобы спасти его.

Бонифаций говорил это Розмайн, но мне показалось, что его слова были обращены ко мне. Я помню, как он, после зимней чистки, велел считать сестру явным врагом, когда мы узнали о её вмешательстве. «От этого брака больше нет никакой пользы. Немедленно отдай приказ убить её», — были его слова.

Моё горло сжалось, когда я столкнулся с результатом моих постоянных колебаний. Слова Бонифация «Не повторяй ошибку, откажись от неё» сильно задели меня.

«Мой приоритет — защита основания».

Теперь мы знаем, что сестра начала действовать. Должно быть, она не предполагала, что о её шагах будет сообщено таким образом. Я буду бороться изо всех сил, чтобы жертва Фердинанда не была напрасной. Это моя ответственность.

«Прости меня, Фердинанд».

Я скрипнул зубами так сильно, что услышал звук, и в то же время заговорила Розмайн, сложив руки на груди, и все её тело начало наполняться магической силой.

— Иными словами, если успею вовремя, я могу пойти ему на помощь?

— Что?!

— Если я успею, мне не нужно будет сдаваться, верно? — несмотря на лёгкое подавление, заявила Розмайн — Если я не могу спасти господина Фердинанда, то нет смысла становиться приёмной дочерью короля.

Похоже, она забыла, что этот факт был секретом от свиты других членов герцогской семьи. Она совершенно не обращает внимания на окружение. Эти последователи потеряли дар речи. В уголке своего сознания я спокойно подумал о том, что позже мне придётся заставить их молчать, и подавил жгучее желание, разгорающееся у меня глубоко в груди.

«Нельзя клеветать на приманку. Надо сохранять спокойствие. Я ауб».

Я хочу помочь Фердинанду, если это вообще возможно. Но даже я не знаю как. Действия Аренсбаха невидимы для остального мира до тех пор, пока они происходят в зале восполнения. Если мы будем действовать, чтобы спасти Фердинанда, это будет воспринято как вторжение с нашей стороны.

— Если ты так решительна и у тебя есть план по спасению Фердинанда, почему бы тебе не пойти?

Слова Вильфрида заставили в шоке всех посмотреть на него.

«Пожалуйста, перестань говорить, не подумав!»

Всё не так просто. Результатом непродуманности действий Вильфрида и Розмайн в дворянской академии стало сражение с Дункельфельгером в диттер за невесту. Результат битвы остался спорным из-за вмешательства рыцарей Центра, но ему следовало изначально отказаться от диттера. То же самое происходит и сейчас. Сейчас не время действовать, основываясь только на эмоциях.

Однако в словах Вильфрида часто скрывалась истина, даже если он не очень глубоко вникал в суть вещей.

— Гораздо опаснее было бы оставить её в Эренфесте, где её магическая сила в любой момент может выйти из-под контроля.

«Это, конечно, правда».

Слова Вильфрида, которому часто приходилось в дворянской академии наводить порядок после Розмайн, заставили меня расслабиться. Вильфрид отвечает на отказ Бонифация.

«Уничтожь их, пока они не уничтожили нас», — именно это постоянно твердил мне Бонифаций: «Заставь Фердинанда убить Георгину до того, как она сделает свой ход».

С точки зрения других герцогств, убийство Фердинандом сестры или вторжение Розмайн — это одно и то же с точки зрения вызова Аренсбаху.

Я испытываю невероятное искушение оставить это на Розмайн, но пока не могу дать ей разрешение. Нам нужен предлог, чтобы убедить другие герцогства, и сила, которая сможет защитить Розмайн, когда она направится в Аренсбах.

— Нам понадобится благовидный предлог, чтобы всё получилось. Кроме того, как будущая приёмная дочь короля, ты больше всего нуждаешься в защите.

У Розмайн уже есть Грутрисхайт. Она не сказала этого прямо, но в этом нет никаких сомнений. Наличие Грутрисхайта уже делает её кандидатом на пост следующего зента, хотя она и сказала, что будет «удочерена королём». Для будущего Юргеншмидта она сейчас важнее, чем зент Трауквал. Мы должны избежать потери Розмайн. Неважно, кто ещё погибнет, Розмайн должна вернуться невредимой.

«Не думаю, что Розмайн осознаёт этот факт, торопясь окунуться в это».

— Приёмный отец, пожалуйста, свяжитесь с аубом Дункельфельгером. Мы пригласим его на диттер, — с бесстрастным выражением лица Розмайн заявила, что привлечёт другое герцогство.

Если мы сможем привлечь на нашу сторону Дункельфельгер, который является большим герцогством с опытными воинами, у нас будет гораздо больше шансов выиграть битву. Розмайн, кажется, уже видит успех, когда говорит, что добьётся сотрудничества, противопоставив Дункельфельгеру всё, что они сделали до сих пор. Моя интуиция подсказывает мне плыть по течению.

— Очень хорошо, следуй за мной.

Я попросил Флоренцию и Бонифация навести порядок, в том числе заставить последователей хранить молчание, и направился в свой кабинет.

Переговоры с Дункельфельгером от начала и до конца шли в пользу Розмайн. Как она смогла раскрутить столько линий, чтобы пригласить ауба? Воспользовавшись этим, я также попросил их разобраться с Центром. Если Дункельфельгер поддержит утверждение, что Эренфест — жертва Аренсбаха, впечатление других герцогств будет совершенно иным.

«Кроме того, мне не хочется ввязываться в такие неприятные вещи, как битва в Центре».

Мне придётся сражаться против сестры, которой удалось заманить Фердинанда в ловушку. Я должен защищать свои земли. Большие герцогства могут помочь королевской семье. Эренфест не нуждается в дополнительных заслугах или нагрузке.

Пока я размышлял об этом, Розмайн и ауб Дункельфельгер продолжали дискуссию.

— Куда мы должны отправить подготовившихся добровольцев?

— Я встречу вас у пограничных ворот страны в Дункельфельгере после полуночи. Пожалуйста, откройте пограничные ворота и ждите меня.

«Розмайн! Ты вообще пытаешься скрывать Грутрисхайт?!»

Только те, у кого есть Грутрисхайт, могут использовать ворота страны, и как ауб Дункельфельгер может этого не знать? Он явно понял, что она имела в виду, и разразился смехом. В его сознании шансы на победу сразу же повысились. И его наверняка позабавила готовность Розмайн использовать Грутрисхайт в качестве средства передвижения, хотя она совсем не упоминала об этом во время переговоров.

«Да, Розмайн всегда была такой».

Розмайн, которая заявила, что ей всё равно, кто её враг, не выбирает средств. Я должен был это знать.

На пороге смерти Фердинанд неосознанно обратился к Розмайн вместо меня. Когда я задумался о значении этого, то почувствовал грусть и разочарование в себе как в его брате. В то же время я испытал чувство облегчения от того, что сообщение дошло до Розмайн, которая не колеблется, в то время как я мгновенно сдался.

Если Розмайн сделает всё возможное, чтобы спасти Фердинанда, я обязан поддержать её. Я

должен дать разрешение Экхарту и Юстоксу пройти в общежитие для помощи, получить разрешение от королевской семьи, собрать информацию о центре, подготовить транспортировку от замка до пограничных ворот, защитить основание Эренфеста от сестры, которая уже в пути, и множество другого. Есть много вещей, которые может сделать только ауб Эренфест.

«Теперь твоя очередь, Розмайн. Растопчи планы сестры и всеми силами защити то, что тебе дорого!»

<http://tl.rulate.ru/book/71458/3495681>